

Гарри затаил дыхание, когда за его тетей закрылась дверь. Она собиралась на какое-то обеденное собрание с другими женщинами района. Дадли был в гостях у друга, а Вернон на работе.

С дрожащими пальцами и тошнотой в желудке Гарри, спотыкаясь, спустился по лестнице и бросился к телефону. Разгладив бумаги на темном дереве возле телефона, Гарри сделал пару глубоких вдохов и снял трубку. Он набрал номер.

Один звонок.

Еще один звонок.

Щелчок.

Гарри открыл рот, но сделал паузу, когда монотонный машинный голос сказал: "Набранный вами номер отключен". От удивления он чуть не выронил телефон. Его сердце заколотилось от разочарования, но это продолжалось недолго, так как механический голос продолжил: "Для получения дополнительной информации свяжитесь с...".

Схватив ручку, Гарри записал номер. Он нажал на кнопку телефона, чтобы раздался пустой гудок, набрал новый номер и стал ждать.

Пять других номеров и множество механических голосов спустя, и Гарри был готов закончить разговор и с нетерпением ждал, когда телефон разлетится на мелкие кусочки. Сколько еще номеров я должен просмотреть, чтобы найти хоть что-то?

Дыши, - напутствовал его голос в мозгу, похожий на голос Гермiony, - наберись терпения. Ты обязательно что-нибудь найдешь, если будешь продолжать искать.

Гарри хотел сделать ехидный комментарий этому голосу, но понял, что спорить с самим собой - не самое разумное и продуктивное занятие в данный момент. Звонки последнего номера прекратились, и Гарри взял ручку в руку, готовый записать новый номер.

Ручка упала на пол, когда добрый, но довольно слабый старческий голос сказал: "Здравствуйте, это Уильям Стэнли. Чем я могу вам помочь?"

Гарри сделал паузу от удивления, тяжело вздохнул и сказал: "Здравствуйте, мистер Стэнли... Меня зовут Гарри Поттер". Он снова замолчал, но заставил себя продолжить: "Мою мать зовут Лили Эванс, и я только что нашел письмо о ней...".

"А! Я помню Эванс. Лили - ребенок Габриэля, верно? Как она? Я действительно ожидал, что она уже давно позвонит", - весело сказал Уильям.

Гарри проглотил комок в горле и сказал: "Она умерла". Он вздрогнул от тишины на другой стороне.

"О! Я... примите мои соболезнования. Подумать только, ребенок Габриэля уже умер. Я думал..."

Но Гарри уловил часть разговора этого человека, которая его заинтриговала. "Вы знали моего дедушку?" с надеждой спросил Гарри.

Голос на другом конце провода приобрел более веселый тон. "Конечно, знал! Мы были школьными товарищами".

Гарри чуть не подавился. Это слишком хорошо, чтобы быть правдой. Не может быть. Не может быть, чтобы мне так повезло.

Уильям продолжил: "Он всегда был слишком авантюрным. Вот как он женился на этой своей принцессе, встретив ее во время восточной поездки".

"Принцесса?" в замешательстве спросил Гарри.

Мужчина издал смешок, перешедший в грубый хриплый кашель. Гарри озабоченно прикусил губу. Когда кашель прекратился, Гарри спросил дрожащим голосом: "Вы в порядке, сэр? Я могу перезвонить в другое время". Не совсем. Пожалуйста, будьте в порядке, мне нужно, чтобы эта зацепка сработала.

Уильям сделал несколько глубоких вдохов и сказал: "Ничего особенного, парень, просто небольшое состояние, которое возникает, когда он думает, что я слишком веселюсь. Не волнуйся об этом! В любом случае я догадываюсь о причине вашего звонка. Вы хотите знать, что с ними случилось".

"Если это не слишком сложно", - сказал Гарри, голос вежливый, но переполненный волнением.

"По правде говоря, парень, я не знаю".

Гарри почувствовал себя так, словно его ударили кулаком в живот. "Что?"

"Ну, это связано с семьей твоей бабушки. Там шла какая-то гражданская война. Плохие времена и все такое". Гарри поморщился от этой информации. "Она хотела поехать и провести свою семью. А Гейб, ну, он не хотел, чтобы она ехала одна. Но они не хотели подвергать опасности ребенка".

Уильям снова прокашлялся. "Я помню, как он дал мне их письма и попросил составить их завещание. Его брат пытался образумить его, но Гейба нельзя было привязать к одному месту".

Гарри терпеливо ждал, пока пройдет очередной приступ кашля, и сказал: "Почему они поехали, если это было так опасно?".

Уильям вздохнул. "Гейб был непреклонен, что они не могут просто игнорировать семейные проблемы там. Он не хотел бросать их. Наверное, он хотел вернуть их сюда, но..."

И Гарри знал. В глубине души он знал, что это и будет ответом. Потому что, в конце концов, разве он не делал то же самое? "Понятно", - пробормотал он, чтобы заполнить тишину.

"Вот что, вместе с письмом я пришлю тебе несколько фотографий. Это должно дать тебе начало, как ты думаешь? Если ты такой же, как Габриэль, то, вероятно, к следующей неделе ты окажешься на Востоке". Уильям сказал и рассмеялся, вызвав очередной приступ кашля.

Гарри вытаращился на него. Я планировал уехать как можно скорее, если найду хорошую зацепку. Но как этот человек... Гарри не знал, что сказать. Как мне поблагодарить человека, который только что открыл мне дорогу к цели? Слова кажутся такими скудными и незначительными.

Но мужчина, казалось, понимал молчание. "Рад был услышать тебя, парень. Я рад знать, что у Гейба есть такой настойчивый внук, как ты. Надеюсь, ты найдешь то, что ищешь".

Гарри прошептал: "Спасибо, сэр, я постараюсь".

"Это все, что имеет значение, парень", - сказал Уильям. "Итак, какой у тебя почтовый адрес?"

Гарри сообщил ему необходимую информацию и положил трубку. Его колени подкосились от гаммы эмоций, которые он испытывал в данный момент. Это сработало. Это окупилось. Он получил зацепку, последовал ей и был вознагражден. Голос Гермiony в его голове сказал тоном всезнайки: "Я же говорил, что так и будет". Гарри покачал головой. Я должен быть уверен, что никто в волшебном мире не узнает о моих планах.

После фиаско с одержимостью в Министерстве Волдемортов, похоже, не проявлял к нему интереса, но Дамблдор, Орден и даже Министерство разрушат любые попытки покинуть страну в одиночку, даже если это будет поиск давно потерянной семьи. Фред и Джордж охотно помогли бы. А Рон и Гермиона захотели бы поехать с ним. Но он не мог рисковать. Он должен был найти способ уехать так, чтобы они не узнали.

Через два дня Гарри получил по почте довольно толстую посылку. Его руки дрожали, когда он нес ее в свою комнату. Внутри был толстый конверт и несколько фотографий. Сначала он взял

фотографии и взглянул на людей, изображенных на них.

Он наслаждался тем, что впервые по-настоящему увидел своих бабушку и дедушку. Там было несколько черно-белых снимков, под которыми он нашел выцветшую цветную фотографию. Пара стояла в саду под теплыми солнечными лучами.

Его дедушка выглядел довольно обычным, даже скучным, за исключением глаз. Это были глаза его матери. А теперь это были его глаза. Это заставило Гарри почувствовать странное чувство связи с человеком на фотографии. Но его внимание привлекла улыбающаяся рыжеволосая девушка, которую дедушка с любовью держал на фотографии. Она выглядела экзотично, с немного азиатскими чертами лица и голубыми глазами, которые смотрели на него с озорством. Ее кожа была загорелой, а волосы длиной до пояса, когда она сжимала в сильных руках сверток.

В горле у него запершило, когда он вспомнил своих бабушку и дедушку из зеркала Эриседа. Они выглядели точно так же, как на этой картине, подумал он. Они стояли позади его матери. Он прикусил губу и попытался вспомнить тот момент, пытаясь вспомнить детали того, как они двигались.

Он осторожно положил фотографию и взял в руки запечатанный конверт. Он не был тяжелым. Бумага была довольно грубой и потертой от возраста. Он осторожно вскрыл конверт и достал бумаги, аккуратно сложенные в нем. Он прочитал скучное завещание и обнаружил, что его дедушка и бабушка оставили его матери некоторое имущество в виде денег и вещей, которые были помещены на хранение. Он внимательно изучил ключ и бумаги, прежде чем положить их обратно.

Гарри прочитал письмо от своего деда, и оно было наполнено тем, что он узнал от Уильяма Стэнли. Единственной интересной информацией было то, что его дед был фотографом и познакомился с бабушкой во время одной из своих поездок.

Письмо, которое действительно привлекло его внимание, было написано аккуратным почерком его бабушки, который, казалось, был напечатан на плотной кремовой бумаге.

Моей дорогой Лили,

Возможно, ты читаешь это с сердитым выражением лица. В конце концов, я действительно покинул вас. Тот факт, что вы читаете это, означает, что я еще не вернулся из поездки, из которой уезжаю.

Мне очень жаль. Прости, что уехал. Прости, что не вернулся. И прости за то, что у меня не было возможности наблюдать, как ты растешь.

Но ты должна знать, что это был единственный способ, которым я мог гарантировать, что ты будешь в безопасности и выживешь. Даже если меня не было рядом, я знаю, что ты вырос сильным и любящим человеком. С самого рождения я знала, что тебя ждут великие дела. Я хотел, чтобы ты жил нормальной жизнью и не был обременен проблемами моего клана и деревни.

Позвольте мне начать с самого начала, я не местный. Мое имя должно быть какой-то подсказкой. Я родом из страны, которая не совсем существует в этом мире. Я знаю, в это трудно поверить, но я из другого царства, так сказать, связанного с этим.

Мое царство всегда находилось в состоянии конфликта. Деревни всегда пытались получить власть, сражаясь с другими деревнями. Но моя деревня была одним из самых мирных мест, которые существовали. Деревня Водоворота во многом отличалась от других деревень. Мне это нравилось. Людям позволяли жить свободно и никогда не заставляли их занимать позиции воинов-шиноби. (Ах, твой отец говорит, что я должен называть их ниндзя. Это их эквивалент здесь, я полагаю. Иногда трудно исправить мою манеру говорить). В моем доме мы живем в соответствии с кланами, созданными на основе родословной и способностей. Я из клана Узумаки. Мы были известны своей способностью создавать оружие из нашей чакры.

И прежде чем ты успеешь спросить, чакра - это как магия. По крайней мере, так назвал ее твой отец, когда увидел, как я ее использую. Я не очень согласен с его названием, но полагаю, что это самый простой способ объяснить тебе, что такое чакра. Чакра - это наша жизненная сила, которая позволяет нам делать дзюцу, то, что считается непосильным для обычного человека. Шиноби используют свою жизненную силу, чтобы сражаться, используя стихии, иллюзии и другие вещи. Я же использовал ее для исцеления. Я не слишком любил драться. Я не верю, что борьба - это решение. Но в мире, где правят шиноби, этому идеалу нет места.

И в конце концов именно это разрушило покой Водоворота. Однажды шиноби извне решили, что наша деревня не заслуживает существования. И тогда они напали. Наш клан сражался за Водоворот, в конце концов, это был наш дом. Но мы не смогли справиться с большим количеством шиноби, которые напали на нас. В конце концов, глава нашего клана сделал дзюцу, чтобы защитить членов клана. Он отправил небольшие группы нашего клана в разные места. Меня отправили сюда с двумя моими тетями и старейшиной.

Мы поняли, что находимся не в своем царстве, только когда проснулись под присмотром монахов. Они сказали нам, что мы попали в их храм в Японии из воздуха, но не выглядели очень удивленными. На самом деле они, казалось, ожидали нас и рассказывали нам о культуре и обычаях этого мира. Я и члены моего клана были поражены огромными размерами этого мира и тем фактом, что шиноби здесь не существует.

И мы не спешили возвращаться. Здесьний мир нас вполне устраивал. Я прожил в этом мире 7 лет, прежде чем встретил твоего отца. Он может сказать, что это была любовь с первого взгляда, но прошло немало времени, прежде чем я убедилась, что он не просто идиот. Он пробыл в Японии почти 2 года, пытаясь добиться моего расположения. Признаюсь, именно его настойчивость заставила меня дать ему шанс. Но все сработало хорошо, я тебя понял.

Неделю назад я получил известие от членов моего клана. Они планируют вернуться в деревню. И я планирую пойти с ними. Водоворот - мой дом. И мое сердце хочет знать, как дела у других членов моей семьи. Я уже сто лет не видел свою родную сестру. Я знаю, что этого недостаточно для того, чтобы оставить тебя, но я хочу, чтобы ты была в безопасности. И это единственный способ, который я знаю.

Я оставил адрес монахов в Японии в нашем сейфе, если тебе понадобится поговорить с ними. Пожалуйста, не пытайтесь приехать в Водоворот. Если я не вернулся, значит, есть большая вероятность, что бои там не прекратились. Пожалуйста, живите полной жизнью.

Только я мог написать такое скучное последнее письмо своему единственному ребенку. Прости меня. Наверное, для тебя это все так скучно. Ты, наверное, уже устроил свою собственную жизнь. И у тебя есть свои дети. У меня нет ни малейшего желания отрывать тебя от них. Я уверен, что они такие же особенные, как и ты. Я бы с удовольствием их баловала.

Мне жаль, что я тебя отпустила. Прости, что никогда не вернулась.

Я всегда буду любить тебя.

Орихиме Узумаки Эванс.

P.S. Тебя назвали в честь моей сестры. Ее имя Юрико в переводе означает "дитя лилии". Я надеялся, что ты вырастешь такой же сильной, как она.

Его взгляд затуманился, когда он закончил. Тот факт, что бабушка рассчитывала баловать его, даже когда Лили только родилась, был слишком сильным. Его глодала мысль о том, какой была бы его жизнь, если бы они были здесь. Он фыркнул, аккуратно сложил письмо и положил его обратно в конверт. В конце концов, его мысли погрузили его в беспробудный сон.

На следующий день Гарри проснулся с чувством ужаса. Он должен был поговорить с Петунией. Но как он сможет уговорить ее остаться в одной комнате больше чем на минуту?

Подлый голос в его голове пробормотал: "Мы всегда можем сказать ей, что планируем уехать. Отличный повод для разговора, если что. Кто знает, может, она будет в восторге от этого. Голос шипел от удовольствия. Гарри вздохнул, он действительно сходил с ума. Сначала голос Гермiony, а теперь это... Волдеморт действительно сделал с ним все, что мог, со всей этой историей с одержимостью.

Гарри спустился вниз на кухню и молча стоял у двери, пытаясь придумать, как начать разговор, который он репетировал в своей голове с тех пор, как закончил письмо.

"А... тетя Петуния", - сказал Гарри громким и четким голосом, скрывая любой источник страха. Она не пошевелилась и не признала его.

Это было нормально. Лишь бы она услышала его слова.

"Я знаю о маме". Плечи напряглись, и Гарри напрягся, ожидая вспышки гнева. "Я связался с Уильямом Стэнли, дедушкиным другом-адвокатом. Он прислал мне кое-какие материалы, чтобы я узнал о семье бабушки".

Он прикусил губу, осторожно продолжая: "Я готов уехать, и они, - он подчеркнул, чтобы она поняла, что он говорит о Дамблдоре и Ордене, - они больше не будут тебя беспокоить".

Никакого ответа. Только еще большее мытье посуды. С каких это пор она уделяет столько внимания мытью посуды? Гарри хотелось вырвать волосы от досады. На что я надеялся? На то, что она вдруг почувствует непреодолимое чувство моральной обязанности помочь какому-то... какому-то своему кузену, который разрушил ее совершенно нормальную жизнь.

Но он сказал: "Если мы заключим взаимное соглашение о моем уходе, то защита этого дома не подведет. Никто из моего рода не сможет причинить тебе здесь вред".

Руки Петунии были неподвижны. Она повернулась, глаза сузились в раздумье. "Куда бы ты пошел?"

Гарри не показал своего удивления по поводу голоса: "Наверное, в Японию".

"Они узнают, что ты уехал. Они всегда так делают".

Гарри покачал головой. Ему так хотелось переехать к Сириусу, что он был готов искать способы не возвращаться сюда. "Пока мы оба расстаемся без конфликтов, защита будет действовать. Никто не будет оповещен".

Петуния поморщилась при слове "палаты". "Ты ждешь, что я дам тебе денег на это? Я не буду платить за твой билет", - сказала она жестким тоном.

"Тебе не нужно, мой крестный оставил мне немного денег и..." Гарри сделал паузу, заметив странное выражение лица Петунии. Жалость. Но взгляд прошел, и Гарри обуздал свою иррациональную потребность накричать на стоящую перед ним женщину. Должно быть, мне это привиделось.

"И ты больше никогда не вернешься?" сказала она. "Они не заставят нас снова принять тебя?"

Гарри кивнул.

"Что мне нужно будет сделать?" спросила она, поворачиваясь к посуде, не желая больше смотреть на него.

"Ты просто должен согласиться с тем, что я уйду по собственной воле. Я скажу тебе то, что ты хочешь сказать, а магия позаботится об остальном". Гарри сказал это и вздохнул с облегчением, получив натянутый кивок. Он повернулся, чтобы уйти.

"Почему... почему ты никогда не говорил ей?" спросил Гарри, стоя возле задней двери, спиной к кухне.

На кухне воцарилась тяжелая тишина.

"Мой отец любил ее и не мог смириться с мыслью, что потеряет единственную связь со своим братом. Он не хотел, чтобы она подвергала себя опасности, ввязываясь в чужие дела". Петуния сказала горьким тоном. "Это принесло много пользы!" - насмеялась она.

Гарри молча согласился. Но была еще одна вещь, которая не давала ему покоя. "Что с ними случилось? С твоими родителями?"

Петуния вздохнула. "Они умерли за несколько лет до того, как я вышла замуж. Это был пьяный водитель".

Гарри болезненно сглотнул. Он ожидал этого. Но это все равно был удар.

Он вздохнул, выходя в сад. Он решил часть проблемы. Но теперь ему нужно было придумать способ добраться до Лондона так, чтобы никто из волшебников не узнал об этом, пока он не окажется в Японии.

Солнце уже начало садиться, когда Гарри заметил в саду кого-то еще. Он поднял голову и тихо застонал, увидев стоящего там Дадли.

Дадли с минуту смотрел на Гарри, засунув руки в карман, словно ожидая знака. Гарри был готов бросить свою садовую лопату в этого габаритного мальчишку. "Я могу вести машину". промурлыкал Дадли.

Гарри моргнул и смахнул потную челку, повернувшись лицом к кузену. Что вообще побудило его начать разговор?

Дадли выглядел довольно убитым и, казалось, был готов развернуться и убежать. Он точно не хотел смотреть на Гарри.

Гарри растерянно спросил "Что?".

Его двоюродный брат... Пойдите, а разве он теперь все еще двоюродный брат? Гарри задумался в замешательстве, сделал глубокий вдох и пробормотал: "Я подслушал твой разговор с мамой..."

Гарри смущенно замолчал. Где прятался Дадли? Я был уверен, что его не было в доме.

Но Дадли, казалось, набрался храбрости. "Я слышал, что ты хочешь найти своих бабушку и дедушку, и я думаю... То есть я могу отвезти тебя в аэропорт или еще куда-нибудь, я..."

Гарри растерялся. "Но..."

"Мне исполнилось семнадцать, я получил права, и..." Дадли, казалось, не мог продолжать.

Между ними снова повисло неловкое молчание. Гарри нарушил его благодарным, но растерянным тоном. "Лондон, мне нужно попасть в Лондон".

"Но я думал, что тебе нужно в..."

Гарри слегка улыбнулся: "Мне нужно все устроить, и Лондон - лучший вариант для меня на данный момент. К тому же, чем быстрее я все сделаю, тем меньше людей смогут помешать мне поехать".

Дадли нахмурился: "Они действительно помешают тебе поехать?"

Гарри снова повернулся к цветам и сорвал травинку: "Не знаю, но я не хочу рисковать. Мне нужно пойти и узнать правду о том, что произошло, и я не могу рассчитывать на то, что они будут достаточно обеспокоены, чтобы помочь мне". сказал он неохотно.

Он похлопал по грязи вокруг основания одного из новых цветов, которые он посадил. Дадли нервно сдвинулся с места и сказал: "Я могу отвезти тебя завтра в Лондон, если хочешь. Ты знаешь, куда тебе нужно ехать?"

Гарри повернулся к нему так быстро, что его шея затрещала. "Ты не..."

Но Дадли прервал его твердым тоном. "Я должен тебе за прошлый год!"

Атака дементоров! Неудивительно, что он ведет себя страннее, чем обычно. Что ж, угроза высасывания души - хорошая причина, чтобы начать жить по-новому, - размышлял Гарри. Но он задумчиво посмотрел на своего кузена. Если я завтра поеду в Лондон, то раньше окажусь в Японии.

"Завтра звучит неплохо", - сказал Гарри.

Дадли кивнул с чем-то похожим на облегчение и вошел в дом. Гарри поспешил с садовыми работами. Он должен был собрать вещи и отправить свою партию писем в Орден, чтобы отвлечь их. Это даст ему время найти путь к тем монахам в Японии.

Гарри проснулся на следующий день, с бодрым разумом и радостным предвкушением от того, что покинет Прайвет Драйв, несмотря на то, что он допоздна собирал свои вещи и писал письма в Орден. Он подобрал эти письма и привязал их к ноге Хедвиг.

Он протянул ей несколько лакомств и сказал: "Мне нужно, чтобы ты ушла. Но я хочу, чтобы эти письма попали к ним сегодня вечером, как можно позже. Я не могу взять тебя с собой, потому что до послезавтра я буду окружен маглами".

Хедвиг склонила голову набок, словно ожидая чего-то большего. Она умна. Гарри улыбнулся и сказал: "Я постараюсь найти способ выбраться из Лондона до послезавтра. Тогда найди меня на Диагон-аллее".

Сова понимающе ухнула и легонько ущипнула его за палец, прежде чем выпорхнуть в окно. Гарри смотрел, как ее белая форма улетает в лучах света, и засунул ее клетку в свой сундук. Она была тесновата, но это было лучше, чем таскать ее с собой.

Он подождал, пока не услышал, как машина Вернона отъезжает от дома на работу, и только после этого открыл дверь. Он задохнулся, столкнувшись лицом к лицу с Дадли. Кузен только кивнул и помог ему спустить чемодан по лестнице в машину, припаркованную на подъездной дорожке. Гарри немного растерялся и хотел спросить, что это за машина, но Дадли опередил его: "Это машина Пира. Я одолжил ее у него вчера вечером. Сегодня она ему не нужна".

Гарри вернулся на кухню. Ему нужно было, чтобы Петуния сказала, что отпускает его по собственной воле. Все это звучало немного сомнительно, что палаты можно изменить так просто, но в книге было написано, что палаты зависят от намерений людей, как и любая другая форма сложной магии.

Петуния стояла на кухне, откинув волосы с лица, а серые глаза смотрели на него со странным напряжением. Он достал из кармана кусок пергамента и молча протянул ей.

Она нахмурилась и уставилась на бумагу со смесью отвращения и страха, но прочла: "Я, Петуния Дурсли, по собственной воле разрешаю Гарри Поттеру, моему кровному родственнику, самостоятельно покинуть этот дом. Пусть подопечные знают, что, куда бы он ни отправился, его всегда ждут обратно, пока остаются подопечные, и пусть никто за пределами этого дома, ни друг, ни враг, не знает о его местонахождении".

Она испуганно вскрикнула, и глаза Гарри расширились, когда ее руки засветились светом, который пробежал по ее телу и проник в пол дома.

Гарри мрачно улыбнулся. Он был рад, что это сработало. Это была не самая сложная вещь, которую я написал, но в ней была суть того, что мне нужно, чтобы Орден не узнал, пока я не окажусь далеко.

"Спасибо", - искренне сказал Гарри. Он отвернулся от ее сердитого выражения лица, прежде чем она успела что-то сказать, закрыл за собой дверь дома и сел в ожидающую его машину.

Поездка была молчаливой и немного некомфортной, но Гарри решил, что все идет хорошо, учитывая, что он ехал в машине со своим кузеном. Тот самый кузен, который раньше был самым большим задирой и мучителем Гарри, превращая поездки на машине в ад. Два часа спустя они въехали на улицу, которая была хорошо знакома Гарри.

"Дадли, - сказал Гарри, - я просто... спасибо тебе".

Дадли уставился вперед, глаза твердо смотрели в лобовое стекло, а руки сжимали руль. "Я твой должник. Надеюсь, ты найдешь то, что ищешь".

Гарри кивнул. Хотя он никогда не простил бы Дадли за прошлое, Гарри действительно оценил его помощь. Тем более что он был более готов помочь, чем Петунья. "Береги себя, Дадли", - сказал Гарри. Он вышел из машины, вытащил из багажника свой чемодан, встал на тротуар и смотрел, как Дадли уезжает.

Гарри обернулся, низко надвинув бейсболку на лоб. Там стоял "Проточный котел", приютившийся между двумя другими зданиями. Глубоко вздохнув и мысленно помолившись каким-то высшим силам о том, чтобы все обошлось, Гарри затащил за собой сундук, вышел из паба и пошел в противоположном направлении к магловской гостинице.

Ему нужно было работать.

<http://tl.rulate.ru/book/87307/2793214>